

Томашина Виолетта Павловна

**МИСТЕРИЯ "МУЧЕНИЧЕСТВО СЯГО СЕБАСТЬЯНА" АННУНЦИО - ДЕБЮССИ. О
СОЗДАНИИ И СОЗДАТЕЛЯХ**

Статья рассказывает об истории создания синтетического спектакля Аннунцио - Дебюсси "Мученичество Святого Себастьяна". Утверждается уникальность и ценность мистериального опыта на творческом пути его создателей. Анализ литературного произведения и музыкальных фрагментов позволяет выявить элементы жанра мистерии и то, как они по-новому существуют внутри концепции спектакля. Выделяются сакральные сюжеты, положенные в основу драмы: библейские и мифологические, а также легенды и философские идеи XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/48.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 197-199. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 792

Искусствоведение

Статья рассказывает об истории создания синтетического спектакля Аннунцио – Дебюсси «Мученичество Святого Себастьяна». Утверждается уникальность и ценность мистериального опыта на творческом пути его создателей. Анализ литературного произведения и музыкальных фрагментов позволяет выявить элементы жанра мистерии и то, как они по-новому существуют внутри концепции спектакля. Выделяются сакральные сюжеты, положенные в основу драмы: библейские и мифологические, а также легенды и философские идеи XX века.

Ключевые слова и фразы: мистерия; «Мученичество Святого Себастьяна»; античность и христианство; «сверхчеловек» Ницше; музыкальный театр; Габриэль Д'Аннунцио; Клод Дебюсси; Ида Рубинштейн; М. Фокин; Лев Бакст.

Виолетта Павловна Томахина*Кафедра гуманитарных дисциплин**Саратовская государственная консерватория (институт) им. Л. В. Собинова**Tomahina.v@yandex.ru***МИСТЕРИЯ «МУЧЕНИЧЕСТВО СЯТОГО СЕБАСТЬЯНА» АННУНЦИО – ДЕБЮССИ.
О СОЗДАНИИ И СОЗДАТЕЛЯХ[©]**

9 мая 1911 года в парижском театре «Шатле» состоялась премьера спектакля «Мученичество Святого Себастьяна». Мистерия – плод совместного творчества нескольких знаменитостей рубежа веков: Клода Дебюсси, Габриеля Д'Аннунцио, Иды Рубинштейн, Михаила Фокина, Льва Бакста. За несколько месяцев до премьеры архиепископ Франции запретил католикам посещать мистерию, даже не ознакомившись с текстом произведения. Создание не могло не возмущать церковников: образ святого и ранее «преображался» в светском искусстве, а теперь открыто предстал в смешении античного оргиазма с христианской жертвенностью. Вероятно, бомба, заложенная творцами «Себастьяна», должна была всколыхнуть культурную общественность. Однако постановка не произвела фурора, пятичасовое представление только утомило публику. Позднейшие попытки вернуть «Себастьяна» на сцену тоже не увенчались успехом.

Советская критика тоже не жаловала мистерию. А. Альшванг пишет, что «сюжет “Себастьяна” следует признать случайным на творческом пути композитора» [1, с. 73], а Г. Шнеерсон [7] сетует на недостаточную яркость музыки. Нелюбимый и даже вовсе игнорируемый критиками эпизод творчества Дебюсси реабилитируется современными исследователями: «Родился совершенно новый тип условного музыкального театра, который получит распространение несколько позже – у Стравинского в 1920-е годы, Онеггера, Мийо, Орфа» [4, с. 9]. Противоречивая критика, неуспех на сцене и вместе с тем работа над мистерией – один из знаковых моментов в сотворчестве Аннунцио – Дебюсси. На стыке двух религиозных идей, в несогласии тяжелого текста с изящной музыкой, вопреки многим обстоятельствам, возможно, произошло рождение того, что называется «мистерией».

В наш рубежный период духовные жанры снова обретают свою актуальность. Находящаяся до этого времени в тени, идея мистерии вновь интересует людей искусства. Сложность реализации синтетического спектакля «Мученичество Святого Себастьяна» сегодня заключается в практическом отсутствии сведений об авторском видении постановки. Чтобы определить характер этого загадочного произведения, следует обратиться к его замыслу.

Автор романов «Мертвый город» (1899 г.), «Пламя» (1900 г.), «Дева скал» (1895 г.) Д'Аннунцио был, бесспорно, ярчайшей фигурой европейского декадентства. Сбежавший от кредиторов в Париж, Д'Аннунцио ведет привычную для него жизнь богемы. В то время «публика» уже ждет нового скандала, спровоцированного пером итальянца. И вот Аннунцио приступает к написанию задуманной пьесы, в главной роли которой он видит вдохновившую его своим танцем Иду Рубинштейн. Ее мистическая внешность: худоба, бледность кожи, чернота волос соответствовали заявленному жанру, а ее финансы обеспечивали бюджет грандиозной постановки. Еврейка в роли христианского святого. Но какого святого! Растерзанный стрелами, страдающий за свою веру, юный Аполлон - Себастьян красуется на полотнах разных эпох. Популярный у живописцев Святой Себастьян изображался Рафаэлем, Ван Дейком, Перуджино, Боттичелли и другими великими художниками. Юноша или старик, стоический мученик или вальяжный красавец – это все лучник Себастьян, изображаемый из века в век мастерами разных художественных направлений. В XV в. утвердились два основных образа Святого Себастьяна – сентиментально-чувственный и мужественно-героический. Образ, созданный Львом Бакстом на эскизе костюма, вмещает в себя оба направления. Себастьян–Рубинштейн чувственна и отважна, совсем как Жанна Д'Арк на костре, которую ей еще предстоит сыграть в сценической оратории Онеггера-Клоделя.

Жизнеописание Святого Себастьяна рассказывает о лучнике, римском легионере, который служил у императора Докилиана в III веке. Его мученичество, а потом чудесное воскрешение писатель находит

актуальной темой, в духе декадентства. Фабула пьесы напоминает то ли античный миф о гибели и воскрешении хтонов, то ли средневековую мистерию о страстях самого Христа. Смешение многочисленных сюжетов и сказаний создает эффект света сквозь картину из цветного стекла. Сам Аннунцио в прологе своего произведения сравнивает пять актов «Себастьяна» с пятью витражами [8, р. 5]. В самом деле, пьеса напоминает сюжетные витражи, пользовавшиеся популярностью в романских странах X-XII века. Есть в ней сюжеты и заимствованные, и вымышленные. Аннунцио упоминается бог древних греков Адонис, дева Эригона, божества древнеримской мифологии (хранители очага Лары, Прозерпина) и, наконец, сам Христос. Драматическое творчество Аннунцио подчинено античной теме, и в случае с Себастьяном он не намерен от нее отклоняться. Параллель Себастьян – Адонис – Христос стала причиной разгоревшегося скандала и запрета посещать премьеру спектакля. Авторы, конечно, не могли не думать об общественном резонансе, но была и другая причина их интереса к теме Себастьяна.

К. Дебюсси в своем письме к Р. Годэ говорит, что такое соединение культов «очень красиво» [3, с. 175], видимо, в глазах современников. Красота, эстетика – вот что люди искусства считают главным в замысле мистерии. Композитор, называющий себя пантеистом, видит божественное во всем и наполняет этими чувствами собственную музыку. Несмотря на веропринадлежность, Дебюсси не считает чуждым себе религиозное чувство христианина. Он с радостью берется за написание музыки к сложному произведению Д'Аннунцио. О своей готовности он сообщает итальянцу в письме [Там же, с. 181]. Опыт работы Дебюсси с мифологическим текстом подарил миру прекрасные произведения: «Пелеас и Мелезинда» (1902 г.), «Послеполуденный отдых фавна» (1891-1894 гг.), прелюдию «Дельфийские танцовщицы» (1910 г.). Христианские мотивы произведения раннего периода – «Блудный сын» (1884 г.), а также музыкальные легенды «Танец Пёка» (1910 г.), «Затонувший собор» (1910 г.) – прекрасные примеры того, как богато религиозное восприятие композитора.

В процессе работы композитор жалуется на стесняющие его временные рамки. По сути, это и явилось основной причиной ощущения незавершенности работы (до сих пор музыка воспринимается как четыре симфонических отрывка). И все же родилось оригинальное, в некотором роде революционное произведение, не похожее на первоисточник. Музыка Дебюсси торжественна, нежна и мелодична. Многочисленные хоры девственниц, ангелов, мучеников придают религиозный окрас действу. Текст Аннунцио пропевадается как молитва, напоминая григорианский хорал. С другой стороны, танцевальность музыки, написанной для балета, ярко выражает античные традиции. Над хореографией работал Михаил Фокин, это была их третья по счету совместная работа с Рубинштейн. И хотя о балетной части «Мученичества» почти ничего не известно, балетмейстер оставил описание танца «Вакханалии» из спектакля «Клеопатра», из которого, по его же словам, «вылилась композиция греческого танца» [6, с. 226], основанная на «прочтении» барельефов [Там же]. Танец их выражал «исступленную оргию» [Там же], вакханки «неистовали», «замирая в томных сладостных движениях» [Там же], «под конец все закружились и (бросились) в бурном экстазе на землю» [Там же]. Как легко эти движения и чувства представляются в танце святого на углях!

В тексте Аннунцио танец на углях – один из ключевых эпизодов. Святой демонстрирует божественное чудо, после чего народ уверует в Христа. Вместе с тем исполнение ритуала углежжения открывает зрителю всю красоту и силу «танцующего бога». «Я бы поверил только в такого бога, который умел бы танцевать» [5, с. 39], – писал Ницше, и Д'Аннунцио сочинил такого бога. Легки и бесстрашны его шаги, на месте которых расцветают лилии. Существует множество версий происхождения ритуала. Культ огня был распространен в Древнем мире, у эллинов и римлян, в Китае и Индии. Загадкой для науки остается и феномен «безопасного» углежжения, по мнению ученых, совершаемого в состоянии транса, экстаза, позволявшие не чувствовать боли. Эту экзатичность и описал автор «Себастьяна». Первый акт заканчивается всеобщим экстазом. Состояние экстаза было непременным элементом древних мистерий, но для Д'Аннунцио понятие приобретало и другое значение. Экстаз в его творчестве – это демонстрация неистовой силы человека.

Тема страдания, широко представленная в «Мученичестве Святого Себастьяна», объединяет оба типа мистерии: античную и средневековую. В первом акте зритель становится свидетелем страданий братьев-близнецов Марка и Марсея, которые не отступают в своей вере в Христа. Они отчаянно идут на смерть, лишь бы не поклоняться языческим богам. Диалоги ведутся с размахом античной трагедии, а мученичество в его сочных красках представляется героизмом. Сцены мученичества сопровождаются сочувствующим пением хора. Зритель приходит увидеть известную ему историю, созерцать ритуал казни Себастьяна. Весь рассказ о лучнике стремится к одному: божественной жертве. Распятие на стволе древнего лавра не пугает Себастьяна, а воспринимается как часть миссии святого. Себастьян призывает своих сторонников принести его в жертву.

Святой Себастьян в трактовке Д'Аннунцио – все тот же любимый автором образ «сверхчеловека», ради которого стоит принести любые жертвы. Так обстоит дело с близнецами Марком и Марселем, которые идут на мучительную смерть, поддерживаемые своим другом. Он для них, словно пророк Заратустра или даже сверхчеловек: красивый, отважный полубог, «он – эта молния, он – это безумие!» [Там же, с. 11]. Много общего в этих образах: танцующий на углях святой и пророк, который «идет, словно танцует», многочисленные речи о необходимости жертвы, «сумасшествие» обоих в глазах людей. Другой прообраз Себастьяна – сам Габриэль Д'Аннунцио, «вознесенный на вершину идеального совершенства» [2, с. 10].

Мистерия «Мученичество Святого Себастьяна» – это не только попытка реставрации старинного жанра, но и повествование о красоте сильного человека. «Самые чистые должны быть господами земли, менее всего разгаданные, сильнейшие полночные души, которые светлее и глубже всякого дня» [5, с. 317]. Эти слова очень точно описывают художественный образ Себастьяна. О творческих поисках Д'Аннунцио пишет

3. Венгерова: «Его мечта в том, чтобы вместить мир и тайну бытия в торжествующую, божественную, стихийную личность» [2, с. 24]. Его драма в духе идеализма принадлежит своему времени, в ней много жизнеутверждающего нищестанства.

Д'Аннунцио создал мистерию нового типа, витраж, сквозь мозаику которого проливается свет на личную веру или безверие каждого. И все же публика не готова была воспринять этот труд выдающихся экспериментаторов в области искусства. Сегодня музыка Дебюсси к «Мученичеству Святого Себастьяна» играет во всем мире как симфонические фрагменты: «Двор лилий», «Экстатический танец», финал первого акта, «Страсти», «Добрый пастырь».

Список литературы

1. Альшванг А. Клод Дебюсси. Жизнь и деятельность. Мировоззрение. Творчество. М., 1935. 96 с.
2. Аннунцио Г. Собр. соч.: в 12-ти т. / пер. М. Ватсон; при участии Ю. Балтрушайтиса, В. Брюсова, М. Ватсон, З. Венгерова, З. Венгеровой, Конст. Эрберга и др. СПб.: Шиповник, 1910. Т. I. 205 с.
3. Дебюсси К. Избранные письма / сост., перевод, вступит. статья, коммент. А. Розанова. Л.: Музыка, 1986. 286 с.
4. Монастырщина Ю. Мистерия Г. Д'Аннунцио – К. Дебюсси как пример религиозного синтеза эпохи модерна (рубеж XIX-XX веков): автореф. дисс. ... канд. искусствоведения. М., 2000. 26 с.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра / пер. с нем. Ю. М. Антоновского. М.: ИФ РАН, 2004. 384 с.
6. Фокин М. Против течения. Воспоминания балетмейстера. Статьи, письма. Л.: Искусство, 1962. 640 с.
7. Шнейерсон Г. Французская музыка XX века. М.: Музыка, 1964. 404 с.
8. Annunzio G. Le Martyre de Saint Sébastien. Paris: Éditeurs Calmann-Lévy, 1911. 270 p.

MYSTERY PLAY “THE MARTYRDOM OF SAINT SEBASTIAN” BY ANNUNZIO - DEBUSSY. ABOUT CREATION AND CREATORS

Violetta Pavlovna Tomakhina

Department of Classical Disciplines

Saratov State Conservatory (Institute) named after L. V. Sobinov

Tomakhina.v@yandex.ru

The author tells about the history of the creation of the synthetic performance “Saint Sebastian’s Martyrdom” by Annunzio – Debussy, affirms the uniqueness and value of mystery experience on the creative way of its originators, conducts the analysis of the literary work and musical pieces that allows revealing the elements of mystery genre, and how they exist in a new way within the conception of the performance, and singles out sacred topics in the basis of the drama: biblical and mythological ones, as well as the legends and philosophical ideas of the XXth century.

Key words and phrases: mystery play; “The Martyrdom of Saint Sebastian”; antiquity and Christianity; “superman” of Nietzsche; musical theater; Gabrielle D’Annunzio; Claude Debussy; Ida Rubinstein; M. Fokine; Leon Bakst.

УДК 94(470)«1939-1945»

Исторические науки и археология

В статье проанализированы основные структурные трансформации и динамические процессы в области высшего музыкального образования Среднего Поволжья в период Второй мировой войны 1939-1945 гг.: интеграция, редукция, разделение, новообразование. Выделены такие детерминанты, как культурная политика, обеспечение кадрами, помещением, инструментами, библиотечным фондом, материально-бытовые условия.

Ключевые слова и фразы: высшее музыкальное образование; региональная музыкальная культура; структурно-динамические процессы; консерватория; Среднее Поволжье; Вторая мировая война.

Ольга Владимировна Тузова, к. ист. н., доцент

Кафедра социологии, политологии и истории Отечества

Самарский государственный технический университет

ovtuzova@mail.ru

ВЫСШЕЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1939-1945 ГГ.: СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИХ ДЕТЕРМИНАНТЫ[©]

Одной из важнейших качественных характеристик региональной музыкальной культуры является наличие института высшего образования, свидетельствующее о потенциале самообеспечения системы